

РАСПУТИН: НАЧАЛО ПУТИ

Каледа Г.К.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье автор рассматривает, каким образом простому сибирскому крестьянину Григорию Распутину удалось стать не только частью высшего общества столицы российской империи, но и другом царской семьи. В статье анализируются причины и основные этапы роста популярности Распутина с 1904 по 1911 г. По данной тематике специальных исследований нет, только в общих работах нескольких современных исследователей затрагивается эта проблема. Григорий Распутин приехал в Петербург благодаря своим знакомым церковным иерархам. Оказавшись в столице, Распутин произвел сильное впечатление на окружающих. Вскоре он был представлен членам высшего общества столицы. Он смог заинтересовать своих собеседников и произвести на них положительное впечатление, в том числе и на царскую семью. Распутин появился в столице как «божий человек». Однако со временем его поведение изменилось, стали распространяться слухи о непристойном поведении «старца» Григория. Это привело к появлению противников Распутина, главной задачей которых было оградить царскую семью от негативного влияния Григория Ефимовича. Поэтому они предпринимали разные способы разоблачить «старца». Однако такие попытки не увенчались успехом. В конце концов, борьба с влиянием Распутина в начале 1912 года вышла на новый уровень: его имя впервые было произнесено с трибуны Государственной думы. Распутина обвиняли уже не в морально-нравственных преступлениях, а во вмешательстве в государственные дела.

Ключевые слова: Григорий Распутин, царская семья, старец, русская церковь, духовенство, образ, репутация.

Введение

Григорий Распутин известен как человек, приближенный к семье последнего российского императора Николая II. Для одних современников он был олицетворением темных сил, человеком, сыгравшим роковую роль в падении монархии в России, для других - старцем, человеком из народа, который стал объектом обвинений со стороны либеральной оппозиции и личных врагов царя. Примерно такая же оценка личности Распутина сохраняется и в наши дни. И среди исследователей хватает как апологетов старца Григория, так и его противников. Из-за такой поляризации мнений о Распутине эта тема продолжает оставаться актуальной.

Изучение Распутина осложняется ограниченным кругом источников. Особенно это относится к жизни Григория Ефимовича до приезда в Петербург в 1904 году. С этого же момента начинается столичный период жизни Распутина, продолжавшийся до его смерти в декабре 1916 г. На наш взгляд этот промежуток времени уместно разделить на две части, рубежным событием в котором является начало 1912 года, когда у Распутина произошел конфликт с епископом Гермогеном и иеромонахом Илиодором, одним из последствий которого стало то, что имя Григория Распутина было впервые публично произнесено с трибуны Государственной думы. Таким образом Распутин становится, во многом не по своей воле, политической фигурой. После этого о нем начинают постоянно говорить политики, он становится частым героем газетных публикаций.

Григорий Ефимович интересен не только как личность, но и как явление общественной жизни. Его положение при дворе, дискуссия о его влиянии, любовь и почитание одних и ненависть других – все это является одним из факторов, по которому мы можем судить о состоянии политической системы Российской империи, а также общества в целом.

Хронологические рамки нашего исследования охватывают период от приезда Распутина в Петербург в 1904 г. до конца 1911 г. Нам бы хотелось разобраться, при каких обстоятельствах Григорий Ефимович появился в столице, как ему удалось войти в доверие к элитам¹, по каким причинам общество его приняло, чем были обусловлены его близкие отношения с царской семьей, для которой он стал «другом», кто со временем стал его сторонником, а кто противником, а также многие другие аспекты его жизни на протяжении этого периода.

После 1912 года у Распутина начинает формироваться совершенно определенный образ, у него существует уже устойчивая репутация, в общих чертах сформирован круг его друзей, людей, относящихся к Распутину нейтрально, при этом осознанно избегающих с ним любых контактов, а также активных противников старца, позиция которых была известна.

Краткий обзор историографии и источников

Первые годы жизни Распутина в Петербурге не становились объектом специального исследования. В советской историографии Распутин включался в состав общей придворной камарильи, его личности отводилась второстепенная роль [1,12]. Книги и статьи о жизни Григория Ефимовича стали появляться только после перестройки [2,13]. Отдельные аспекты изучаемой нами проблематики затрагивались в этих исследованиях. Однако мы постараемся проанализировать жизнь Распутина через призму общественного мнения, каким образом его воспринимало общество. Современная историография, посвященная личности Распутина, представлена яркими работами апологетов «старца» Григория [5,18]. Однако опубликованы также несколько монографий о Распутине, авторы которых стремятся к объективной и взвешенной оценке личности Григория Ефимовича и его роли в истории России [7,22]. Необходимо сказать также о наличии публицистической литературы, посвященной Распутину, которая используется в нашем исследовании [16,20].

Основным видом источников, на которых основана наша работа, это мемуары современников Распутина. Этот вид источников наиболее точно отражает то, как воспринимала Григория Ефимовича общественность. Кроме того, мы опираемся на материалы периодической печати. Распутин упоминался в отдельных публикациях еще с 1907 года [24, с. 53]. По мере роста своей известности Распутин все чаще становился героем статей. Благодаря этому у старца Григория начал постепенно формироваться образ в общественном сознании.

Распутин и представители Церкви

Широко известно, что Распутин - сибирский крестьянин из Тобольской губернии, в определенный момент своей жизни стал совершать паломничества по святым местам. Постепенно у него стали появляться знакомства в церковной среде. Необходимо отметить, что Распутин изначально привлекал внимание окружающих своим необычным поведением, которое было характерно для божьих людей: они немного юродствовали или по крайней мере вели себя необычно.

Распутин появился в Петербурге благодаря знакомству с викарием Казанской епархии епископом Хрисанфом². С ним Григория Ефимовича познакомила богатая тобольская купчиха Башмакова, на которую Григорий произвел сильное духовное впечатление. Епископ загорелся идеей представить «божьего человека» своим духовным братьям в столице [22, с. 38]. В 1904 г. Распутин получил от него рекомендательное письмо и направился в Петербург к ректору духовной академии епископу Сергию³ [7, с. 27]. Таким образом, что еще до приезда в столицу, Григорий Ефимович обладал определенным авторитетом в церковных кругах.

Необходимо сказать, что в историографии называются разные даты приезда Распутина в столицу - 1903 и 1904 гг. Многие считают, что он приехал в 1903 г., однако мы согласимся с

¹ Элиты – это совокупность людей, имеющих власть и оказывающих влияние на принятие государственных решений. К этой группе людей относятся великие князья, высшие чиновники, генералы, церковные иерархи, богатейшие предприниматели и др.

² Епископ Хрисанф (Щетковский) – 1869-1906 – духовный писатель, миссионер. После окончания Казанской духовной академии был назначен начальником Российской Духовной Миссии в Корее.

³ Епископ Сергей (Старгородский) (1867-1944) – богослов, автор богослужебных текстов и духовных стихов. С 1937 г. Патриарший местоблюститель, с 1943 – Патриарх Московский и всея Руси.

исследователем А. Н. Варламовым, который пишет, что епископ Хрисанф в 1903 г. был еще в Корее с миссией и вернулся с началом русско-японской войны. Поэтому Распутин прибыл в Петербург в 1904 году [7, с. 29].

Приехав в столицу, Григорий познакомился с представителями церковной элиты - епископом Сергием (Старогородским) – ректором академии, и инспектором академии - архимандритом Феофаном, известным по своей подвижнической жизни и учености. Оба были безукоризненно чистыми людьми, глубоко религиозными монахами, пользовавшимися заслуженным авторитетом в церковных кругах, а отец Феофан в некоторых великосветских был известен как духовник и богослов [8, с. 166].

Одним из первых, кто познакомился в столице с Распутиным был будущий митрополит Вениамин (Федченков). Владыка был в те годы студентом академии, и в своих мемуарах оставил ценные свидетельства о том, какую реакцию вызвал странник из Сибири у него и церковных иерархов. «Отец Феофан всегда искал «божьих людей» в натуре. Епископ Сергий не сделался его почитателем. Будущий Патриарший Местоблюститель был человеком трезвого духа, ровного настроения и спокойно-критического ума. Но зато отец Феофан всецело увлекся пришельцем, увидев в нем конкретный образ «раба Божия», «святого человека». Начались частые свидания их. Я, как один из близких почитателей отца Феофана, тоже уверовал в святость «старца» и был постоянным слушателем бесед его с моим инспектором» [8, с. 167]. Подобную характеристику архимандриту Феофану дал и священник Георгий Шавельский: «Большой аскет и мистик, он скоро стал известен при Дворе, где увлечение мистицизмом было очень сильно» [27, с. 93].

В столице архимандрит Феофан стал главным почитателем и покровителем «старца» и способствовал увеличению популярности Распутина. Впоследствии он познакомил Григория Ефимовича с очень многими влиятельными людьми. «Архимандриту Феофану, человеку высокой подвижнической жизни, Распутин показался религиозно значительной, духовно настроенной личностью, и он вовлек его в знакомство с Саратовским епископом Гермогеном, который с ним и подружился. Архимандрит Феофан был духовником великих княгинь Милицы Николаевны и Анастасии Николаевны⁴; к ним Распутина он и привел» [11, с. 182].

Необходимо сказать еще об одном близком друге Распутина из церковной среды – иеромонахе Илиодоре, который познакомился с ним также в стенах Санкт-Петербургской духовной академии. «Монах Илиодор отличался духовной пылкостью и повышенной ревностью. А о таких Святые Отцы предупреждают, что они легко могут попасть в «прелесть духовную», в духовное самообольщение. Это происходит оттого, что они по самоуверенности и самонадеянности начинают подвизаться без должного смирения, уповают на свои силы, а не на Господа» [7, с. 247]. Иеромонах Илиодор был красноречивым проповедником. По своим взглядам был радикальным правым популистом. Он часто произносил революционные проповеди против правительственных чиновников, которых он называл еретиками и изменниками Государя. Из-за этого у него случались частые конфликты с духовными и светскими властями. «Монах Илиодор - тип появившегося в последние годы духовного карьериста, не останавливающегося в целях популярности среди народа ни перед какими средствами» [15, с. 314].

Дружба иеромонаха с Распутиным началась в 1909 г. после того, как последний поспособствовал, чтобы Илиодора не переводили из Царицына в Минск [23, с. 304]. Это было связано с тем, что иеромонах публично выступал против политики Столыпина [7, с. 253].

Вместе с тем были церковные иерархи, которые старались держать подальше от набирающей популярность фигуры «старца». Митрополит Евлогий (Георгиевский) в своих воспоминаниях писал, что всячески уклонялся от встречи с Распутиным. «Сибирский странник, искавший Бога и подвига и вместе с тем, человек распущенный и порочный, натура демонической силы, - он сочетал поначалу в своей душе и жизни трагедию: ревностные религиозные подвиги и стремительные подъемы перемежались у него с падениями в бездну греха» [11, с. 182]. И это

⁴ Милица и Анастасия – «сестры-черногорки» – урожденные черногорские княгини из династии Петрович-Негош. Супруги Великих князей Петра Николаевича и Николая Николаевича.

игнорирование «старца» было достаточно характерно для значительной части трезвомыслящих и рассудительных церковных иерархов, которые предпочитали не относить себя ни к врагам, ни к друзьям Григория Ефимовича [7, с. 33].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что отношение к Распутину в церковной среде было разным. Одни церковнослужители относились к нему с симпатией, некоторые даже стали его почитателями. Это были люди определенного психологического склада, подверженные мистическому влиянию. Были и те, кто не считал Распутина «старцем». Они относились к нему спокойно, некоторые скептически. Это были люди критического ума, которые предпочитали наблюдать за Григорием Ефимовичем со стороны и не делать поспешные выводы об этом таинственном пришельце из Сибири.

Пребывание в столице сильно отразилось на Распутине: со временем он изменился и впал в греховность: стал злоупотреблять алкоголем, а также вести себя развратно с женщинами. С этим связано резкое изменение отношения к нему со стороны церковнослужителей.

С 1908 г. отношения Распутина с православными клириками стали портиться. Первым, кто узнал о распутном поведении «старца», стал архимандрит Феофан, которому исповедовалась одна из «жертв» Распутина [26, с. 454]. Императорская чета попыталась наладить их отношения и стала инициатором совместной поездки Феофана с Распутиным в Сибирь в 1909 году [20, с. 139]. Они побывали в Верхотурском монастыре и в селе Покровском. Обстоятельства этой поездки содержатся в материалах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В результате этого путешествия Феофан, который вел монашеский аскетичный образ жизни, был возмущен поведением Григория. В мемуарах митрополита Вениамина (Федченкова) описаны попытки церковных иерархов вразумить «старца» и разоблачить его перед царской семьей. «Постепенно начали вскрываться некоторые стороны против Распутина. Епископ Феофан (он тогда был уже ректором академии) и я увещевали его изменить образ жизни, но это было уже поздно: он шел по своему пути. Епископ Феофан был у царя и царицы, убеждал их быть осторожными в отношении Распутина, но ответом было раздражение царицы. Потом уже выявились уже совершенно точные, документальные факты, уже и епископ Феофан порвал с Распутиным» [8, с. 179]. Вслед за этим последовало его удаление из столицы: он получил назначение епископом Таврическим в Крым.

К числу принципиальных критиков «старца» следует отнести Первенствующего члена Святейшего Синода авторитетнейшего иерарха Церкви митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) [22, с. 136]. В 1911 г. он на личном докладе сообщил императору о порочном поведении Распутина и о его отрицательном влиянии на репутацию Императорской семьи [21, с. 41]. В результате этого у Николая II окончательно испортились отношения с митрополитом, который скончался в 1912 г.

В изучаемый нами исторический период кульминационным моментом борьбы церковных иерархов против Распутина стали действия епископа Гермогена и иеромонаха Илиодора. Именно саратовский архиерей стал тем, кто предпринял самую отчаянную попытку защитить честь монархии и избавить русское общество от Распутина, в возвышении которого была и доля его ответственности [7, с. 244]. Митрополит Евлогий (Георгиевский) в своих мемуарах отметил вспыльчивый характер епископа Гермогена: «Одним из друзей Распутина, которые от него отшатнулись, лишь только они поняли, с кем имеют дело, был Саратовский епископ Гермоген. Аскет, образованный человек, добрейший и чистый, епископ был, однако, со странностями, отличался крайней неуравновешенностью, мог быть неистовым» [11, с. 183].

Сцена, которая произошла на той скандальной встрече 16 декабря 1911 г., описана во многих мемуарах современников. Собравшиеся в жесткой форме стали осуждать Григория Ефимовича за его поведение. Разговор шел на повышенных тонах. Все закончилось тем, что епископ Гермоген, который, судя по фотографиям, был физически сильным человеком, схватил Распутина и начал его бить напестольным крестом по голове [23, с. 407]. Владыка проклинал Григория и требовал, чтобы он покаялся и больше не переходил порог царского дворца и не прикасался к женскому полу. Все закончилось тем, что Григорий убежал.

Эти события закончились для епископа Гермогена и иеромонаха Илиодора плачевно. 3 января 1912 г. архиерей был уволен из Синода, а также получил предписание покинуть столицу и отправиться в свою епархию. Увольнение формально было связано не с конфликтом епископа с Распутиным, а с тем что Гермоген решительно выступил против обсуждавшихся в Синоде проектов введения чина дьяконисс и богослужебного чина отпевания инославных [19, с. 656]. Он не только выступал против этих проектов на заседаниях Синода, но и отправил обличительную телеграмму Царю.

Епископ пытался сопротивляться указу об отъезде из столицы, однако безуспешно. В итоге он был сослан в Гродно.

Иеромонах Илиодор был в свою очередь отправлен в ссылку под жандармским конвоем в одну пустынь Владимирской епархии. Он продолжил вести себя вызывающе, пытаясь разоблачить Синод. В конце концов он попросил снять с него сан.

Итак, мы можем сказать, что у Распутина были противоречивые отношения с представителями православной церкви. Поначалу «старец» смог очаровать некоторых из них, которые стали его друзьями и почитателями. Очевидно, что Распутин относился без должного уважения к церковным иерархам. Он стремился быть с ними на равных, а нередко и ставил себя выше них несмотря на то, что он не имел духовного сана. «Старец» полагал, что он достаточно компетентен в религиозных вопросах.

Со временем, подавляющее большинство иерархов, которые переживали за судьбу монархии, церкви и страны, когда узнавали подробности поведения «старца» в столице, предпринимали усилия для устранения Распутина от двора и вообще из столицы. Они осознавали, что Распутин наносит тяжелый удар по репутации монархии и церкви в такой сложный общественно-политический период времени для Российской империи.

Распутин и царская семья

Изначально круг контактов Распутина в Петербурге ограничивался церковной средой. Однако Григорий Ефимович известен всему миру как друг царской семьи. Царю он был представлен 1 ноября 1905 г. Об этом свидетельствует запись в дневнике Николая II: «В четыре часа поехали на Сергиевку. Пили чай с Милицей и Станой. Познакомились с человеком Божиим - Григорием из Тобольской губ.» [17, с. 285]. Таким образом, Императорская чета встретила «старца» благодаря сестрам-черногоркам, которые были мистически настроенными личностями. Они захотели представить такого интересного человека своим друзьям, которые разделяли их подобные увлечения. С Распутиным они стали общаться, потому что он был им интересен как проповедник, «человек божий», с которым они могли бы разговаривать на духовные темы.

Нам необходимо разобраться в причинах, почему со временем Григорий – простой крестьянин из Сибири, стал другом царской семьи.

Долгожданный наследник царевич Алексей, который родился 30 июня 1904 г., оказался тяжело болен гемофилией. Болезнь сына стала для царя и царицы настоящим кошмаром. Они очень переживали за ребенка. В подобных безвыходных ситуациях у людей остается только вера в сверхъестественные силы.

Знакомство с Распутиным для царской семьи стало поворотным моментом, потому что им казалось, они нашли человека, который может помочь их ребенку. «Старец» удивительным образом благотворно влиял на физическое состояние цесаревича. Григорий Ефимович впервые оказал ему помощь летом 1907 г. после того, как Алексей ушиб ногу в Царском селе [22, с. 66].

Распутин был не только «человеком божьим», с которым императорская чета любила беседовать на религиозные темы, но и целителем для их сына. В характере Александры Федоровны мистицизм переплетался со слепой верой в любого, кто мог спасти ее ребенка [6, с. 217].

Еще одной причиной дружбы Николая II и Александры Федоровны с Распутиным стало стремление императора быть ближе к народу. Император на протяжении всего своего правления был убежден, что простой народ имеет твердые монархические убеждения, основанные на

православии, и в любой ситуации поддержит царя. Мешали благополучному правлению аристократы, чиновники и интеллигенция. Поэтому царь стремился преодолеть «средостение» между монархом и его верноподданными и быть единым со своим народом, чтобы чувствовать с ним взаимосвязь.

Александра Федоровна в этом стремлении поддерживала мужа. Императрица была расположена к Распутину в том числе и потому, что считала его за выразителя народной мысли [10, с. 215]. В «старце» Императорская чета увидела представителя простого народа. Он предстал перед ними человеком, который знает все беды и нужны обычных людей и который может подсказать в непростой ситуации верное решение.

К этому времени царица окончательно разочаровалась в высшем обществе и все свои симпатии отдала простому народу. Естественно, что она сразу с особым интересом и доверием отнеслась к выходцу из этого народа, все возрастающем по мере того, как она приглядывалась к новоявленному праведнику. В последнем для нее было все ново: и наружный вид, и смелость, с которой он критиковал вельмож, и загадочно-туманная речь, и дерзновенность его движений [27, с. 114].

Царю и царице казалось, что в правлении надо ориентироваться именно на такого человека из простого народа. Культуролог А. М. Эткинд отметил, что «Распутин конструировался как особого рода демократический институт, предназначенный заменить прочие, менее народные по качеству институты, вроде прямых выборов или полномочного парламента» [29, с. 592].

Председатель Совета министров В. Н. Коковцов в своих воспоминаниях писал: «Императрица сначала не могла хорошенько усвоить себе его отрывочную речь, короткие фразы мало определенного содержания, быстрые переходы с предмета на предмет, но затем, незаметно, Распутин перешел на тему, которая всегда была близка Ее душе - он стал говорить, что Ей и Государю особенно трудно жить, потому что им нельзя никогда узнать правду, т.к. кругом Них все больше льстецы и себьялюбцы, которые не могут сказать, что нужно для того, чтобы народу было легче» [14, с. 100]. Таким образом оказалось, что Распутин разделял мнение царя и царицы по поводу проблем, которые они испытывали. Безусловно, в ситуации, когда многие из окружения императорской семьи не разделяли их политические взгляды, им нужен был единомышленник, на которого они могли бы опереться.

Все попытки церковных иерархов и светской общественности осудить Распутина царской семьей воспринимались в штыки. Они полагали, что непотребное поведение Григория, о котором их так много информировали самые разные люди, лишь домыслы и клевета их личных врагов, которые завидуют приближенному положению Распутина. С одной стороны, это можно было объяснить тем, что они не хотели терять своего единомышленника и друга. С другой – они дорожили личной жизнью, были раздражены многочисленными нападками на них со стороны общественности, поэтому стремились показать жесткость и независимость.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношения царской семьи и Распутина были основаны на нескольких факторах, которые в совокупности привели к дружбе и укреплению личности «старца» в глазах царя и царицы. Однако по воспоминаниям многих современников «старец» предстал во дворце в одном виде, а в обществе, где он общался – в другом. Об этой двойственности писал и В. В. Шульгин: «Он убивает потому, что он двуликий. Царской семье он обернул свое лицо «старца», глядя в которое царице кажется, что дух Божий почивает на святом человеке... А России он повернул свою развратную рожу, пьяную и похотливую, рожу лешего сатира из тобольской тайги. И из этого все... Ропот идет по всей стране, негодующий на то, что Распутин в покоях царицы... А в покоях царя и царицы – недоумение и горькая обида... Чего это люди беснуются?.. Что этот святой человек молится о несчастном наследнике?.. О тяжелобольном ребенке, которому каждое неосторожное движение грозит смертью – это их возмущает. За что?.. Почему?.. Так этот посланец смерти стал между троном и Россией... Он убивает, потому что он двуликий...» [28, с. 414].

Распутин и светское общество столицы

Круг общения Распутина не ограничивался духовенством и царской семьей. Совсем скоро после приезда в Петербург Григорий Ефимович благодаря представителям духовенства был введен в высшее светское общество столицы. Именно в этой среде Распутин был наиболее популярен до конца своей жизни. Еще современники Григория Ефимовича высказывали свои предположения относительно такой популярности Распутина. По этому поводу митрополит Вениамин (Федченков) в своих мемуарах пишет: «Из духовной академии этот пламень перебросился дальше. Благочестивые люди, особенно женщины, стали восхищаться необыкновенным человеком, круг знакомства стал расширяться все больше. Голодный духовно высший свет потянулся на «свет». <...> Такова, по моему мнению, первая причина шумной рекламы Распутина, люди всегда жаждали сильных ощущений, в чем бы они не проявлялись» [8, с. 169].

Распутин появился в эпоху безвременья, когда, по мнению информированных современников, все содействовало росту интереса к новоявленному «старцу»: «неудачная» война, разочарование, сменившее волну революционного подъема, наступившая реакция вызвали в обществе, в особенности в аристократических кругах, повышенную нервную и чувственную жизнь, странное сплетение религиозности и чувствительности [25, с. 266].

Таким образом, одна из причин роста популярности Распутина связана с религиозным фактором, а точнее с духовным кризисом. Своей печальной карьерой он был обязан гораздо менее самому себе, чем болезненному состоянию тогдашнего высшего общества, к которому главным образом и принадлежали его поклонники и почитатели [27, с. 113].

Предметом оживленных разговоров в светских и политических салонах Петербурга Распутин становится с конца 1909 года [5, с. 175]. В высшем свете были шокированы интересом императрицы – образованной европейской женщины, к темному мужику. Высшее общество искало этому явлению объяснение. Поэтому появлялись всевозможные слухи и сплетни. Ярким отражением развития этого процесса является дневник генеральской жены А. В. Богданович. Она записывала различную информацию о царской семье и ее окружении, которая обсуждалась высшим обществом в ее салоне. Так началась раскрутка популярности «старца» Григория, в результате которого фигура Распутина обросла легендами и стала мифической.

Григорий Ефимович беспокоил умы не только великосветских сплетниц, но и высоких гражданских должностных лиц, писателей, журналистов и политиков. Л. А. Тихомиров начал бороться с Распутиным не только в дневниковых записях, но и через правую газету «Московские ведомости», главным редактором которой он был в 1909-1913 гг. Именно в этой газете стали появляться статьи православного публициста М. А. Новоселова, направленные против Распутина [7, с. 160].

Благодаря этим публикациям стало формироваться негативное общественное мнение о Распутине. 2 марта 1910 года была напечатана статья «Духовный гастролер Григорий Распутин». В ней автор, опираясь на письма своих корреспондентов и мнения архиепископа, обвиняет Распутина в принадлежности к секте хлыстов, а также в развратном поведении по отношению к женщинам [24, с. 67-74].

Параллельно с монархическими «Московскими ведомостями» атаку на Распутина повела кадетская «Речь», а за ней и другие либеральные газеты [2, с. 117]. Наряду с сектанством главным пунктом обвинения в 1910 г. стало не вмешательство в государственные дела, как в более поздний период, а моральный облик царского друга [7, с. 175].

Газетные публикации, обличавшие Распутина, раздражали императорскую чету. В декабре 1910 г. П. А. Столыпин – глава правительства, получил от Николая II записку с упреками в слабости и бездеятельности в отношении печати и «очевидном нежелании остановить растлевающее влияние подбором возмутительных фактов» [14, с. 107].

Столыпин был самым высокопоставленным противником Распутина. Они познакомились после покушения на председателя Совета министров в августе 1906 г., в результате которого пострадали его дети.

Следует обратить внимание, что Столыпин был предельно честным, порядочным и принципиальным человеком, преданным государю, поэтому он очень болезненно воспринимал все негативные явления, которые касались монархии. Однако он был практичным, здравомыслящим человеком, способным решать самые сложные государственные задачи.

Столыпин узнал о развратном поведении Распутина от начальника Петербургского охранного отделения А. В. Герасимова. Глава правительства решил немедленно переговорить с царем и положить конец общению «старца» с императорской четой. Столыпин доложил Николаю II, что представляет из себя этот странник из Сибири, и выразил свое мнение относительно негативных последствий встреч с этим человеком для авторитета монарха. Однако это никак не подействовало на царя, их встречи с Распутиным продолжались. После этого Столыпин решил выслать его в Сибирь в административном порядке. Но и эта попытка провалилась из-за того, что арест необходимо было провести тайно, чтобы не навредить авторитету монархии, однако Распутин постоянно скрывался или был в сопровождении своих высокопоставленных покровителей, в том числе и Вел. кн. Петра Николаевича. В итоге он сам уехал в Покровское, но всего лишь на несколько месяцев [9, с. 164].

Впоследствии Столыпин встречался с Распутиным. В мемуарах М. В. Родзянко содержатся впечатления главы правительства от этой встречи: «Он бегал по мне своими белесоватыми глазами, произносил какие-то загадочные и бессвязные изречения из Священного Писания, как-то необычно водил руками, и я чувствовал, что во мне пробуждается непреодолимое отвращение к этой гадине» [21, с. 263].

Столыпин неоднократно пытался донести до государя, что Распутин является сомнительной личностью, который вводит императорскую чету в заблуждение. Однако он так и не смог убедить Николая II прекратить общение со «старцем». М. П. Бок – дочь Столыпина, писала в своих воспоминаниях, что однажды на предостережение ее отца государь ответил: «Пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы» [4, с. 244]. Таким образом, «старец» сохранил свое положение при дворе.

На рубеже 1911-1912 гг. фигура Распутина вновь становится главной темой общественной жизни страны в связи со скандальным конфликтом епископа Гермогена и иеромонаха Илиодора со «старцем», о котором мы говорили выше. Таким образом, мы можем сказать, что известность Григория Ефимовича в высшем обществе столицы быстро распространилась. Близость «старца» к царской семье вызывало в обществе недоумение, возмущение и тревогу за авторитет монархии. И безусловно, Распутин принес огромный урон репутации императорской четы, а также причиной постоянных нападков со стороны светской общественности и грязных слухов.

Со временем обсуждение фигуры «старца» выходит на принципиально новый – государственный уровень. Распутинская тема постепенно выходит далеко за рамки сплетен о семейном времяпрепровождении царской семьи и все больше и больше приобретает политический характер [5, с. 179].

1912 г. стал переломным для Распутина. Правительство начало защищать Распутина, оказывая непосредственное давление на прессу. С редакторов наиболее популярных изданий было взято обязательство не публиковать материалов о Распутине.

Заключение

Подведем итоги нашего небольшого исследования причин и этапов роста популярности Распутина в Петербурге до 1912 г. На наш взгляд, ключом к успеху этого человека было несколько факторов, которые сложились воедино. Прежде всего, почва для появления такого человека как Распутин была подготовлена. В начале XX в. русское общество переживает духовный кризис, который был связан, с одной стороны, с процессом десакрализации самодержавной власти, а с другой, – с утратой православной церковью идеологической монополии, вследствие чего стали распространяться самые разные формы религиозной жизни. Традиционная культура уходила в прошлое и происходило зарождение чего-то нового. В это время люди

находились в духовном поиске и практиковали самые разные формы религиозной жизни начиная от сектантства, заканчивая спиритизмом и мистицизмом.

Царская семья была очень верующей, однако не хватало духовного опыта, поэтому царь с царицей искали ярких проповедников, в результате чего при дворе появлялись разные авантюристы и проходимцы, выдававшие себя за юродивых или спиритов.

Несмотря на эти внешние обстоятельства, способствовавшие возвышению такого человека как Распутин, нельзя не отметить то, что Григорий Ефимович был незаурядной личностью. Свой духовный путь он начал с паломничества по святым местам, во время которого он общался с разными людьми, приобретал новые знания о церковной жизни. Этот путь привел его в столицу Российской империи, где он познакомился со многими церковными иерархами, на которых произвел впечатление набожного странника из народа, «человека божия». Однако постепенно он узнавал нравы и увлечения столичного бомонда. В свою очередь общество увидело в Распутине пришельца непохожего ни на кого и увлеклось им.

Как мы можем судить по мемуарам современников Распутина, возросшая популярность вскружила ему голову, он начал думать, что действительно, является духовным авторитетом. К тому же, Распутин умел приспосабливаться к ситуации и тонко чувствовать настроение окружающих его людей. Популярность привела его во дворец к царской семье, которой требовалась поддержка и утешение. Распутин это почувствовал и сумел найти подходящие слова. Кроме того, он мог благотворно влиять на физическое состояние тяжелобольного цесаревича Алексея. Во время кризисов болезни мальчика Распутин мог успокоить Александру Федоровну и цесаревича. А покой является одним из главных способов облегчения обострений гемофилии. В результате этого он стал «другом» царской семьи.

Обрушившиеся обвинения на Распутина со стороны церковных иерархов и светского общества только укрепили его авторитет в глазах царя и царицы. Это было связано со временем политической турбулентности, когда власть критиковалась со всех сторон по любому поводу. Во дворце устали от постоянных нападков, а когда критика коснулась личной жизни императорской четы, то они решили проявить принципиальность и независимость. Поэтому во дворце последовательно защищали Распутина, который не только помогал тяжелобольному цесаревичу Алексею, но и был единомышленником царя и царицы.

Еще одним объяснением близости Распутина к императорской семье было то, что он вел себя во дворце благочестиво, а когда оказывался в другом обществе, то он давал волю всем своим страстям и дурным наклонностям. В этом проявлялась его двуличность.

Изначально распутинская тема имела морально-нравственный характер, и общество апеллировало к непристойному поведению «старца», к его возможной принадлежности к секте хлыстов. В это время в авангарде противников Распутина были в основном церковные иерархи, а также люди монархических взглядов, которые желали процветания монархии. Они осознавали, что «старец» своим поведением порочит не только авторитет монархии, но и церкви, поскольку все свои поступки он объяснял через своеобразное трактование религиозных норм. Однако со временем распутинская тема стала сугубо политической. «Старец» стал ненавистен всем политическим силам, в его необъяснимой непотопляемости видели заговор темных сил. Его нахождение в обществе царской семьи и высших государственных и военных деятелей стало объяснением всевозможных неудач.

Во дворце хотели посредством общения со «старцем» преодолеть пресловутое «средостение». Однако получилось точно наоборот. Появление Распутина окончательно завершило тот трагический процесс отчуждения царской четы, застывшей в величественной идейной неподвижности, от России, которая неудержимо рвалась к переменам [16, с. 596]. Присутствие Распутина при дворе настраивало против царской семьи все российское общество, а это неизбежно вело к политической нестабильности и как следствие – к революции.

Библиография

1. Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989.
2. Амальрик. А. А. Распутин. М.: Издания книжной редакции Советско-британского совместного предприятия Слово/Slovo, 1992.
3. Богданович А. В. Три последних самодержца. М.: Издательство «Новости» (ИАН), 1990. URL: http://az.lib.ru/b/bogdanowich_a_w/text_0010.shtml (дата обращения: 10.09.2022).
4. Бок М. П. (Столыпина). Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. М.: «Современник», 1992.
5. Боханов А. Н. Григорий Ефимович Распутин-Новый. Мифы и реальность. М., 2015.
6. Буксгевден С. К. Венценосная мученица. М.: Русский Хронографъ, 2010.
7. Варламов А. Н. Григорий Распутин-Новый. М.: Молодая гвардия, 2012.
8. Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М.: Отчий Дом, 2016.
9. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М.: Товарищество русских художников, 1991.
10. Гурко В. И. Царь и царица. М.: Вече, 2008.
11. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М.: Московский рабочий, 1994.
12. Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917). Л.: Наука, 1967.
13. Иоффе Г. З. «Распутиниада»: Большая политическая игра // Отечественная история. 1998. №8. С. 103-118.
14. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. // Григорий Распутин: Сборник исторических материалов. В 4 т. Т. 1. М.: Терра, 1997.
15. Курлов П. Г. Гибель императорской России. // Григорий Распутин: Сборник исторических материалов. В 4 т. Т. 2. М.: Терра, 1997.
16. Левандовский А. А. В сумерках. // Прощание с Россией. СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2011. С. 574-614.
17. Мейлунас А. М., Мироненко С. В. Николай и Александра: любовь и жизнь. М.: Прогресс Москва, 1998.
18. Платонов О. А. Терновый венец России. Пролог царевубийства. Жизнь и смерть Григория Распутина. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2001.
19. Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ "Православная Энциклопедия". Т. XVIII, 2008.
20. Радзинский Э. С. Распутин: Жизнь и смерть. М.: АСТ, 2000.
21. Родзянко М. В. Крушение империи. М.: Скифы, 1992.
22. Терещук А. В. Григорий Распутин: Последний "старец" Империи. СПб.: Вита-Нова, 2006.
23. Труфанов Ф. (Илиодор). Святой черт (Записки о Распутине). // Григорий Распутин: Сборник исторических материалов. В 4 т. Т. 1. М.: Терра, 1997.
24. Фирсов С. Л. Григорий Распутин: pro et contra, антология. СПб.: РХГА, 2020.
25. Фирсов С. Л. Николай II: Пленник самодержавия. М.: Молодая гвардия, 2017.
26. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (Конец 1890-х - 1918 гг.). М.: Духовная Библиотека, 2001.
27. Шавельский Г. И., протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. // Григорий Распутин: Сборник исторических материалов. В 4 т. Т. 1. М.: Терра, 1997.
28. Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920 год. М.: "Новости", 1990.
29. Эткинд А. М. Хлыст. М.: Новое литературное обозрение, 1998.

RASPUTIN: THE BEGINNING OF THE JOURNEY

Kaleda G.K.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. In the article, the author considers how a simple Siberian peasant Grigory Rasputin managed to become not only a part of the high society of the capital of the Russian Empire, but also a friend of the royal family. The article analyzes the causes and main stages of the growth of Rasputin's popularity from 1904 to 1911. There are no special studies on this topic, only the general works of several modern researchers touch on this problem. Grigory Rasputin arrived in St. Petersburg thanks to his acquaintances from church hierarchs. Once in the capital, Rasputin made a strong impression on those around him. Soon he was introduced to the members of the high society of the capital. He was able to interest his interlocutors and make a positive impression on them, including the royal family. Rasputin appeared in the capital as "God's man." However, over time, his behavior changed, rumors began to spread about the obscene behavior of the "old man" Gregory. This led to the emergence of opponents of Rasputin, whose main task was to protect the royal family from the negative influence of Grigory Efimovich. Therefore, they undertook various ways to expose the "old man". However, such attempts were not successful. In the end, the fight against the influence of Rasputin at the beginning of 1912 reached a new level: for the first time, his name was pronounced from the rostrum of the State Duma. Rasputin was no longer accused of moral crimes, but of interfering in state affairs.

Key words: Grigory Rasputin, royal family, elder, Russian church, clergy, image, reputation.